

На правах рукописи

ИВАНОВА Мария Геннадьевна

**КУЛЬТУРНЫЕ АРХЕТИПЫ
КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Научный руководитель доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН
Нижников Сергей Анатольевич

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Чумаков Александр Николаевич

кандидат философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»
Моторина Любовь Евстафьевна

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»

Защита состоится «27» декабря 2017 года в «___» часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.02 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов»: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.02

О.Ю.Бондарь

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день анализ содержания понятия и методологии изучения архетипов становится все более актуальным в философских исследованиях. Проблемы глобализации и их влияние на человеческое самопознание, растущий интерес к процессам культурной самоидентификации на фоне исчезновения культурных межстрановых границ приводят к задаче поиска глубинных базовых протообразов, мифологем, концептов, которые можно обобщенно назвать архетипами и которые могли бы дать описание первичных моделей духовной эволюции человечества, объяснить смысл человеческой жизни, а также место человека в современном мире.

На наш взгляд, базой для поиска смысла человеческого бытия и протообразов, лежащих в его основе, может стать исследование архетипов коллективного бессознательного и сверхсознательного, включающих в себя символы и образы, идентичные для всех людей и тем самым образующих «всеобщее основание душевной жизни каждого»¹. Архетипы, преломляясь в индивидуальном и коллективном сознании определенного народа и человечества в целом, наполняются специфическим содержанием. Являясь общей реальностью для всех индивидов, архетипы тем не менее выражаются как в рамках заданных форм развития культуры определенного народа, так и в рамках опыта и жизни отдельно взятого человека. Таким образом, базовые архетипы, на фоне современных кризисов идентичности и поиска новых парадигм социального прогресса, становятся в центр исследований в различных областях научного знания.

Все это создает широкую палитру научных подходов в понимании архетипов, что, на наш взгляд, требует историко-философского обобщения, интегрального рассмотрения как понятия архетипа, так и методологии его анализа.

Карл Густав Юнг², основатель психоаналитического подхода, распространивший в западной культуре идею об архетипах, не ограничивал применение термина «архетип» рамками своей школы³. В результате, став широко известной, теория К.

¹ Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного / Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 97-98.

² Впервые термин «архетип» употреблен К. Юнгом в 1919 г. в статье «Инстинкт и бессознательное».

³ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Академический проект, 2007. – 280 с.

Юнга нашла практическое применение в самых разнообразных сферах человеческого знания и деятельности, что, без сомнения, обогатило само ее содержание, но также привело и к существенному размыванию границ предмета изучения.

В связи с этим, становится необходимым рассмотреть понятие архетипа исходя из его эволюции в философских взглядах западной и восточной мысли, учитывая новейшие исследования в этой области и возникшие ценные идеи и наработки современной философии.

Как показано в диссертационном исследовании, источником вдохновения для многих идей К.Г. Юнга стала преимущественно индийская философская мысль. Однако учёный интересовался в основном древними индийскими текстами (Упанишады, Махабхарата, Йогасутры, Пураны и т.д.), в то время как философия Индии продолжала свое развитие и параллельно с К. Юнгом теми же вопросами занимался известный индийский философ Ауробиндо Гхош. Вместе с тем, идеи Ауробиндо Гхоша еще сравнительно малоизвестны в отечественной философии, хотя, на наш взгляд, представляют собой ценное дополнение самой теории архетипов и потому их историко-философский анализ способен обогатить известные западной и отечественной философии представления об архетипах.

Также значительную исследовательскую ценность представляют современные исследования архетипов, осуществляемые на основе герменевтики, трансперсональной психологии, филологии и других научных направлений. В настоящее время они представляют собой преимущественно разрозненные знания об архетипах, объединение которых в рамках интегральной теории, позволило бы учесть сделанные выводы, и создать возможность для целостного исследования архетипов. Актуальность исследования также состоит в том, что эвристический потенциал анализа архетипического содержания сказок остается, на наш взгляд, недостаточно раскрытым в современной философии, что может быть разрешено в рамках интегрального рассмотрения архетипических явлений культуры.

Выявленные в диссертации закономерности и методологические принципы могут быть применимы для философского анализа истоков и специфики архетипов в рамках национальных культур. Таким образом, анализ содержания архетипов русской культуры может быть существенно дополнен и обогащен теми инструментами, которые предлагаются в рамках данного диссертационного исследования. Обращает

на себя внимание, что отечественная философская традиция обладает богатым материалом по исследованию архетипических основ русской культуры, который может быть переосмыслен в рамках современных научных данных и дополнен методологиями исследования архетипов, предложенными психоаналитической традицией и восточной философией. Проблематика анализа архетипов в ее историческом и культурном аспектах, исследование проявлений архетипического в рамках конкретной культурной парадигмы, может также помочь прояснить как само понятие архетипа, так и возможные пути решения встающих перед современным российским обществом проблем.

Научная разработанность проблемы. Понятие «архетип» широко используется в дискурсе различных направлений философии и психологии. Философские аспекты проблемы архетипа и изначальных констант человеческого духовного развития рассматриваются в работах зарубежных и отечественных авторов: К.Г. Юнга, М. Элиаде, Ауробиндо Гхоша, А. Брага, П.С. Гуревича, С.А. Нижникова, В.В. Миронова и других⁴. Истоки теории архетипов мы встречаем в идеях «жизненной энергии» Р. Кэджорта, концепции о врожденных идеях В.Г. Лейбница, априорных формах рассудка И. Канта; отдельные идеи психоанализа, рассмотренные с разных точек зрения, встречались в работах И.Ф. Гербарта, А. Шопенгауэра, Г. Фехнера и др. авторов⁵. В диссертации указывается на схожесть концепции К. Юнга и отдельных

⁴ Юнг К.Г. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с. (Серия «Страницы мировой философии»); Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. – М.: Наука, 1996. – 269 с. (Памятники психологической мысли) и др. работы; Элиаде М. Священное и мирское. – М.: МГУ, 1994. – 144 с. и др. работы; Ауробиндо Гхош. Синтез йогии / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «Алетейя», 1992. – 667 с.; Шри Ауробиндо. Супраментальное проявление на земле. Электронный ресурс (URL: http://integralyoga.ru/yoga/knigi/aurobindo_supramental_manifestation, дата обращения 07.07.2017) и др. работы; Крипалани К. Рабиндранат Тагор / Пер. с англ. Асанова. – М.: Мол. гвардия, 1983. – 287 с.; Braga A. Mind as Medium: Jung, McLuhan and the Archetype // *Philosophies*. – 2016. – № 1. – P. 220–227; Гуревич П.С. Философская антропология. – М.: Вестник, 1997. – 446 с.; Нижников С.А. Духовное познание в философии Востока и Запада: Монография. – М.: РУДН, 2009. – 427 с.; Миронов В.В. Философия и слово // Философские перекрестки взаимодействия цивилизаций: культура и ценности: сборник материалов международной конференции (в рамках комплексной международной научно-образовательной программы «Диалог цивилизаций: Восток-Запад»). 27-29 мая 2016 г., Москва / под ред. Н.С. Кирабаева, Р.В. Псху. – М.: РУДН, 2016 – С. 74-87.

⁵ Компаративистский анализ теории К. Юнга с более ранними философскими идеями содержится в исследовании И.Я. Ефимовой. См.: Ефимова И.Я. Карл Густав Юнг и древнеиндийская философия сознания: Компаративистский анализ. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2017.

положений Г.В.Ф. Гегеля⁶ и Ф. Ницше⁷. Значимым эвристическим потенциалом обладают исследования архетипического понимания символов в работах Э. Кассирера, А.Ф. Лосева, М.К. Мамардашвили и др. авторов⁸.

Отдельно можно говорить о сложившихся традициях исследования архетипов в аналитической психологии (Л. Хендерсон, Дж. Хиллман, М.-Л. фон Франц, И. Якоби, А. Гуггенбюль-Крейг, А. Неэер, Дж. Мишлов и Б. Энген)⁹; политической

⁶ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб., 1993.

⁷ Ницше Ф. Собрание сочинений: Рождение трагедии, или Эллинизм и пессимизм; Человеческое, слишком человеческое; Веселая наука; Так говорил Заратустра; По ту сторону добра и зла; К генеалогии морали / Фридрих Ницше; пер. с нем. – М.: Престиж Бук, 2012. – 1080 с.

⁸ Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – 784 с.; Кассирер Э. Философия символических форм: в 3 т.: [пер. с нем.] / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Унив. кн., 2002. – Т. 1-3; Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 2001. – 560 с.; Нижников С.А. Постижение Мамардашвили. Часть 2. Символ и сознание в творчестве М.К. Мамардашвили / С.А. Нижников // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – Т. 8. – Вып. 2. – Электронный ресурс (URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t8v2/2227-9490e-aprov_t_e-ast8-2.2015.23.php, дата обращения 18.08.2017).

⁹ Хендерсон Дж.Л. Древние мифы и современный человек / Дж.Л. Хендерсон // Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.; Хиллман Дж. Архетипическая психология / Дж. Хиллман. – СПб.: Б.С.К., 1996. – 157 с.; Хиллман Дж. Внутренний поиск: Сборник работ разных лет / Дж. Хиллман. – М.: Когито-центр, 2004. – 335 с.; Франц М.Л. Толкование волшебных сказок. – М.: Класс, 2007. – 128 с.; Франц М.-Л. Феномены Тени и зла в волшебных сказках / Пер. с англ. В. Мершавки. – М.: Независимая фирма «Класс», 2010. – 360 с. (Библиотека психологии и психотерапии); Франц М.-Л. Избавление от колдовства в волшебных сказках. – М.: Класс, 2007. – 1128 с.; Франц М.-Л. Психология сказки: сборник / М.-Л. Франц; пер. с англ. Р. Березовской, К. Бутырина. – СПб.: Б.С.К., 1998. – 361 с.; Якоби И. Индивидуальная символика: случай из психоаналитической практики / И. Якоби // Человек и его символы. – М.: Медков С.Б., «Серебряные нити», 2006. – С. 269-302; Гуггенбюль-Крейг А. Власть архетипа в психотерапии и медицине / А. Гуггенбюль-Крейг. – СПб.: Б.С.К., 1997. – 117 с.; Гуггенбюль-Крейг А. Эрос на костылях. – М.: Б&К, 2002. – 126 с. Электронный ресурс (URL: http://www.krotov.info/www.krotov.info/libr_min/04_g/ug/egbuhl_02.htm, дата обращения 04.07.2017); Neher A. Jung's Theory of Archetypes: A Critique // Journal of Humanistic Psychology. – 1996. – Vol. 36. – Issue 2. – P. 61-91; Mishlove J, Engen B.C. Archetypal Synchronistic Resonance. A new Theory of Paranormal Resonance // Journal of Humanistic Psychology. – 2007. – Vol. 47. – Issue 2. – P. 223-242.

психологии (В.Н. Гуляхин, А.А. Деркач)¹⁰; психологии рекламы (Т. Гэд, Ю. Бурлакова, А. Иващенко и др.)¹¹; организационной психологии (Д. Ходкинсон, П. Мокнес)¹²; трансперсональной психологии (В.В. Козлов, В.В. Майков)¹³ и пр.

Истоки теории архетипов можно найти в исследованиях первобытного мышления у Дж. Фрэзера, К. Леви-Стросса, Э. Тайлора, Л. Леви – Брюля и других ученых¹⁴, обосновавших соотношение архетипа и мифа как способа выражения архетипической реальности. Обобщенного говоря, представители этой школы усматривали единство общего типа человеческого мышления вне зависимости от культуры, хотя и отмечали видоизменение исходных констант мировоззрения, преломленных через исторический опыт и культуру этносов¹⁵. С другой стороны, особенности проявления архетипов в этнической и национальной культурах также широко изучаются в

¹⁰ Гуляхин В.Н. Архетипы политической культуры российских граждан // *ВВ: Проблемы общества и политики*. – 2013. – № 1. – С. 153-170; *Политическая психология* / ред. А.А. Деркач. – М: Академический Проект, 2003. – 858 с.; Егорова Е., Шестопап Е. Имидж власти и политиков / *Психология и психоанализ власти*. – Самара: Издательский дома «Бахрах-М», 2016. – С. 175-182; Юнг К.Г. Психология нацизма / К.Г. Юнг // *Душа и миф. Шесть архетипов* / К.Г. Юнг. – М.: Харвест, 2004. – 400 с.

¹¹ Иващенко А. Теория архетипов и практика брендинга / А. Иващенко. Электронный ресурс (URL: <http://www.advertology.ru/article19720.html>, дата обращения 08.02.2017); Иващенко А. Архетипы в маркетинге. Электронный ресурс (URL: http://www.antema.ru/library/metody_marketingovyh_issledovaniy/kachestvennye_issledovaniya/ivawenko_a_arhetipy_v_marketinge_chast_1, дата обращения 15.02.2017); Иващенко А. Архетипы корпоративной культуры // *Технологии управления маркетингом*. – 2007. – № 4(4). – С. 88–96; Бурлакова Ю. Бренды – это старые мифы о главном. Электронный ресурс: (URL: http://www.advi.ru/magazin/03/3/03_3_02.pdf, дата обращения 08.02.2017); Гэд Т. 4D брендинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики / Томас Гэд. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2003. Электронный ресурс: (URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/16/35/00163518.a4.pdf>, дата обращения 15.02.2017).

¹² Hodgkinson C. *The Philosophy of Leadership*. – Oxford: Blackwell, 1983. – 247р.; Ходкинсон Д., Сперроу П. Компетентная организация: психологический анализ процесса стратегического менеджмента. – М.: «Гуманитарный Центр», 2007. – 392 с.; Moxnes P. *Group therapy as self-management training: a personal experience* / P. Moxnes // *Group Analysis*. – 2006. – № 39. – PP. 215-234.

¹³ Козлов В.В. *Духовные странствия: Три тропы: Заметки по духовной психологии: Монография*. – Ярославль, МАПН; Титул, 2001. – 288 с.; Козлов В.В. *Интенсивные интегративные психотехнологии. Теория. Практика. Эксперимент*. – М., 1998. – 422 с.; Козлов В.В. *Психодуховный кризис – новые измерения* // *Проблемы психологии и эргономики*. – Тверь-Ярославль, 1999. – № 1. – С. 11-17; Козлов В.В. *Психотехнологии измененных состояний сознания. Личностный рост. Методы и техники*. – М.: Ин-т психотерапии, 2001. – 384 с.; Майков В.В. *Становление трансперсональной психологии* // *Психология с человеческим лицом*. – М.: Смысл, 1997. – С. 30-39; Майков В.В., Козлов В.В. *Трансперсональная психология: Истоки, история, современное состояние: Монография*. – М.: АСТ, 2004. – 603 с.

¹⁴ Фрэзер Д.Д. *Золотая ветвь: Исследование магии и религии* / Пер. с англ. 2-е изд. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с. Электронный ресурс (URL: http://www.100bestbooks.ru/files/Frezer_Zolotaya_vetv.pdf, дата обращения 04.07.2017); Фрэзер Д.Д. *Фольклор в Ветхом завете*. – М.: Политиздат, 1986. – 511 с.; Леви-Стросс К. *Структурная антропология* / Пер. с фр. В.В. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.; Леви-Стросс К. *Раса и история / Путь масок*. – М.: Республика, 2000. – 400 с. (Серия: Мыслители XX века); Леви-Стросс К. *Первобытное мышление*. – М.: Республика, 1999. – 385 с.; Тайлор Э.Б. *Первобытная культура* / Пер.с англ. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 573 с.; Леви-Брюль Л. *Сверхъестественное в первобытном мышлении*. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.

¹⁵ См.: Большакова А.Ю. Теория архетипа на рубеже XX - XXI вв. // *Вопросы филологии*. – 2003. – № 1. – С. 37-47.

науке и здесь, среди современных отечественных исследователей, можно выделить труды: А.М. Сагалаева, П.Х. Акиевой, А.Т. Салимова, М. Ананикян и др.¹⁶

На наш взгляд, само понятие «архетип» закрепилось и прочно вошло в научный дискурс не только в рамках психологических исследований, но стало широко применяться в самых разнообразных сферах человеческой деятельности. Можно сказать, что проблема архетипа получила свое «профилирование» (термин А.Ю. Большаковой) или специализацию, состоящую в отдельных направлениях исследований: философских, политических, общекультурных, литературных и пр. На сегодняшний день известны многочисленные исследования архетипов, в том числе, в рамках анализа поэтических и прозаических текстов (К.Г. Юнг, Н.С. Кавакита, Е.М. Мелетинский, Е.Ю. Власенко, М.Н. Бойко, А.Ю. Большакова, Н.И. Васильева, А.Н. Пашкуров, Н.Н. Мельникова, В.Д. Захаров и др.)¹⁷. Ряд ученых применяют понятие «архетип» при анализе мифологии (Дж. Хендерсон, М. Элиаде, А.Ю. Большакова,

¹⁶ Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология. Символ и архетип. Новосибирск: Наука, 1991. – 156 с.; Акиева П.Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко - этнографические архетипы ингушей. – СПб.: Алеф-Пресс, 2014. – 292 с.; Салимова А.Т. К вопросу об архетипах в зодчестве Азербайджана / *Azərbaycan Xalqaları*. – 2013. – № 9. – С. 119-125; Ананикян М. Мифы Армении. – М.: Центрполиграф, 2010. – 190 с.

¹⁷ Юнг К.Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству / Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 265-285; Кавакита Н.С. Проблема архетипа в творческом опыте М.И. Цветаевой: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Н.С. Кавакита. – М., 2004. – 200 с.; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. – 4-е изд., репр. – М.: Вост. лит., 2006. – 407 с.; Мелетинский Е.М. Структурно-типологическое изучение сказки // Структура волшебной сказки / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. – М.: РГГУ, 2001. – С. 163-198; Мелетинский Е.М. О литературных архетипах / Е.М. Мелетинский. – М.: Российский гуманитарный университет, 1994. – 136 с. (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 4). Электронный ресурс: (URL: http://ivgi.rsuh.ru/binary/object_2.1337777427.23922.pdf, дата обращения 02.03.2017); Мелетинский Е.М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов / Е.М. Мелетинский // Бессознательное: многообразие видения: [сб. ст.] / [П.В. Симонов и др.]. – Новочеркасск, 1994. – Т. 1. – С. 159-167; Власенко Е.Ю. Функции архетипов и архетипических образов в произведениях П.В. Засодимского: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е.Ю. Власенко. – Ульяновск, 2005. – 163 с.; Бойко М.Н. Авторские миры в русской культуре первой половины XIX века: К. Батюшков, А. Вельтман, Н. Гоголь, И. Гончаров, А. Грибоедов, Н. Карамзин, М. Лермонтов, А. Пушкин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – 374 с.; Большакова А.Ю. Литературный архетип // Литературная учеба. 2001. – № 6. – С. 169–173; Васильева Н.И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03, 10.01.09 / Н.И. Васильева. – Н. Новгород, 2005. – 243 с.; Пашкуров А.Н. Архетип Гения в русской поэзии 18-начала 19 веков (к постановке проблемы) / А.Н. Пашкуров // Ученые Записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – Кн.2. – С. 133-143; Архетип грешницы в русской литературе: к теоретической постановке проблемы // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). – 2011. – № 3. – С. 26-35; Захаров В.Д. Литература и архетипы / В.Д. Захаров // Метафизика. – 2012. – № 4. – С. 74-97.

Е.И. Рачин и др.)¹⁸, в религиоведении (К.Г. Юнг, Е.А. Торчинов и др.)¹⁹, в искусстве (Е.Л. Колчева²⁰), в культурологии (А.П. Забияко, Ю.М. Лотман, С.А. Маленко, Н.А. Резниченко и др.)²¹, а также в теории управления²², в рамках гендерных исследований (А.Ю. Большакова, С.П. Черкашина, К.П. Эстес, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева)²³, в биологии (Г.Ю. Любарский, И.Ю. Попов)²⁴, архитектуре и зодчестве (А.С. Мухин, В.И. Лучкова)²⁵ и др.

¹⁸ Хендерсон Дж. Л. Древние мифы и современный человек / Дж. Л. Хендерсон // Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.; Хендерсон Дж. Культуральное бессознательное // Хендерсон Дж. Психологический анализ культурных установок. 2-е изд. – М.: Добросвет; КДУ, 2007. – 272 с.; Элиаде М. Аспекты мифа. / М. Элиаде. – М.: Академический проект; Парадигма, 2005. – 224 с.; Элиаде М. Избранные сочинения. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское / Переводы с французского: А.А. Васильевой, Ю.Н. Стефанова, Н.К. Гарбовского. Научные редакторы: В.П. Калыгин, И.И. Шептунова. – М.: Ладомир, 2000. – 414 с.; Элиаде М. Священное и мирское. – М.: МГУ, 1994. – 144 с.; Большакова А.Ю. Мифопоэтическое и архетипическое: к проблеме становления духовных традиций и практик // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2010. – № 2. – С. 63–70; Большакова А.Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 47–57; Рачин Е.И. Структура и сущность этнического архетипа // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2011. – № 2. – С. 80–90.

¹⁹ Юнг К.Г. Введение в религиозно-психологическую проблематику алхимии / Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 233-264; Торчинов Е. Путь запредельного: Религии мира. Психотехника и трансперсональные состояния / Евгений Торчинов. – СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; ООО «Книга по требованию», 2017. – 540 с.

²⁰ Колчева Э.Л. Понятие «культурный архетип» как инструментальный анализа национального искусства // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 254-263. Электронный ресурс: (URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2015/1/Kolcheva_Cultural-Archetype/24_2015_1.pdf)

²¹ Забияко А.П. Архетипы культурные // Культурология. XX век: энциклопедия: в 2 т. – СПб.: Университетская книга Алетей, 1998. – Т. 1. – 447 с.; Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / (серия «Мир искусств»). Сост. Р.Г. Григорьева. Пред. С.М. Даниэля. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.; Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. – 704 с.; Маленко С.А. Феноменология архетипа в системе социокультурного освоения коллективного бессознательного: На материалах творчества К.Г. Юнга. Диссер.канд.филос.наук, 1998. Электронный ресурс: (URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomenologiya-arkhetipa-v-sisteme-sotsiokulturnogo-osvoeniya-kollektivnogo-bessoznatelnogo->, дата обращения 15.02.2017); Резниченко Н. От земли до высокой звезды: Мифопоэтика Арсения Тарковского. Монография. – Нежин – Киев: Издатель Н.М. Лысенко, 2014. – 272 с.; Бабенко И.И., Попадайкина И.В., Галиева М.А. (ред.) Миф, фольклор, литература: эстетическая проекция мира. – Вроцлав: Фонд «Русско-польский институт», 2015. – 306 с. (Библиотека Русско-польского института).

²² Зорина М. Парабола замысла поиска работы мечты. Архетипы HR-менеджеров. – Прага: Animedia, 2015. – 228 с.; Бачурина С.С., Максимов В.И., Мамышева Е.Г., Райков А.Н. От архетипов к когнитивам в менеджменте // Информационное общество. – 2001. – Вып. 6. – С. 26-30. Электронный ресурс: (URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/fe28e0f406d7346cc3256d3c003b0e04>, дата обращения 04.03.2017)

²³ Большакова А.Ю. Гендер и архетип: «Первозданная Женщина» в современном мире. Электронный ресурс: (URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/11/28/1270196672/ONS_N2.-Vol%27schakova.pdf, дата обращения 11.08.2017); Черкашиной С.П. Художественная репрезентация архетипов женского начала в творчестве Л.С. Петрушевской. Электронный ресурс (URL: <http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/av-cherkashina.pdf>); Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / К.П. Эстес. – М.: София, 2005. – 496 с.; Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Тайный шифр женских сказок. – СПб.: Издательство «Речь», 2014; Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Мастер сказок. 50 сюжетов в помощь размышлениям о жизни, людях и себе для взрослых и детей старше семи лет. – СПб.: Издательство «Речь», 2013; Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Тайный шифр мужских сказок. – СПб.: Издательство «Речь», 2014.

²⁴ Любарский Г.Ю. Архетип, стиль и ранг в биологической систематике. – М.: КМК Scientific Press, 1996. – 432 с.; Попов И.Ю. Периодические системы и периодический закон в биологии. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 223 с.

²⁵ Мухин А.С. Архитектура и архетип. – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. – 308 с.; Лучкова В.И. История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство. – Монография. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – 442 с.

В исследовательской литературе также встречаются варианты альтернативных трактовок понятия «архетип» и методов его исследования. В ряду таких работ стоят теория типологии бессознательного К. Уилбера²⁶, теория психологической астрологии и типологии личности А. Подводного²⁷, теория «спиральной динамики» С. Грейвза²⁸, сравнительная психология Д. Кэмпбелла²⁹, концепция «холотропного сознания» С. Гроф и К. Гроф³⁰ и др.

Архетипические идеи русской философии содержатся в работах таких классиков отечественной мысли, как: П.Я. Чаадаев, В. Соловьев, Н.Я. Данилевский, Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, В.И. Несмелов и многих других³¹. Отдельное внимание в диссертации уделяется также философскому, семантическому и лингвистическому анализу русских сказок, которым занимались такие исследователи, как: В.Я. Пропп, Б.А. Рыбаков, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, А.Н. Веселовский, А.Ю. Большакова, Э.В. Померанцева, Н.М. Ведерникова, В.П. Аникин, Е.Л. Яковлева, Е.Н. Трубецкой и др.³²

²⁶ Уилбер К. Интегральное видение. – М.: Открытый мир, 2009. – 232 с.; Уилбер К. Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие. – М.: ТПИ, 1999. – 256 с.; Wilber K. A Brief History of Everything. – Boston: Shambhala, 1996. – 412 p.; Wilber K. The Marriage of Sense and Soul: Integrating Science and Religion. – Boston: Shambhala, 1998. – 224 p.

²⁷ Подводный А. Авесталом. Архетипы психики. – М.: Акварин, 2010. – 284 с. (Психология и астрология. Часть 4).

²⁸ Бек Д., Кован К. Спиральная динамика: управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке, пер. с англ. Илона Фрейман, Павел Мирронов. – М.: Изд-во BestBusinessBooks, «Премиум Пресс», 2010. – 419 с.

²⁹ Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – СПб.: Питер, 2016. – 352 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»)

³⁰ Гроф С, Гроф К. Духовный кризис: Когда преобразование личности становится кризисом. – М.: ТПИ, 1998. – 294 с.; Гроф С. Холотропное сознание / Пер. с англ. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1996. – 248 с.; Гроф С, Гроф К. Неистовый поиск себя. – М.: ТПИ, 1996. – 345 с.

³¹ Нижников С.А., Гребешев И.В. Генезис и развитие метафизической мысли в России. Монография. – М.: Руниверс, 2016; Соловьев Вл. Соч.: В 2 т. – М.: Издательство: Мысль, 1988. – Т.1 – 895 с., Т. 2 – 824 с.; Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991. – 701 с. и др.; Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // О России и русской философской культуре. – М.: Наука, 1990. – 528 с.; Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.; Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Ленинград: Наука, 1976. – Т. 14. – 510 с.; Флоренский П.А. Соч.: В 4 т. – М.: Изд-во «Мысль» – Т.2. – М., 1996. – 878 с.; Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество (из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Вехи. Электронный ресурс (URL: <http://www.vehi.net/vehi/bulgakov.html>, дата обращения 08.07.2017); Несмелов В.И. Наука о человеке. – Казань, 1994. Электронный ресурс (URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nesmelov_Viktor/nauka-o-cheloveke/, дата обращения 14.07.2017) и др. работы.

³² Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М.: Лабиринт, 1999. – 638 с.; Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.; Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2001. – 144 с.; Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. – М.: Наука, 1979. – 248 с.; Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М.: АиФ Принт, 2004. – 448 с.; Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – Т. 1-3. – М.: Гослитиздат, 1957. – 602 с.; Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Том 3 / А.Н. Афанасьев. – М.: Книга по требованию, 2013. – 848 с.; Афанасьев А.Н. Древо жизни. – М.: Современник, 1982. – 464 с.; Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.; Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 624 с.; Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 648 с.; Большакова А.Ю. Литературный архетип // Литературная учеба. – 2001. – № 6. – С. 169–173; Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – М.: Наука, 1975. – 194 с.; Померанцева Э.В. (отв.

В настоящее время существуют не только отдельные научные исследования, но также государственные и образовательные учреждения³³, университетские кафедры³⁴ и коллективы ученых³⁵, деятельность которых посвящена исследованиям архетипов.

Тем не менее в области изучения архетипов на сегодняшний день отсутствует единый подход к методологии исследования архетипического в культуре. Этот пробел мы частично стараемся восполнить в рамках данной диссертационной работы.

Объект исследования – понятие архетипа в системе философского знания.

Предмет исследования – методологические особенности философского анализа архетипов в различных культурных традициях.

Целью исследования является историко-философское осмысление феномена архетипа, включающее рассмотрение методологических подходов к изучению архетипов в западной, индийской и отечественной философии, а также анализ архетипов русской культуры.

Задачами исследования являются:

1. Анализ концепции архетипов К.Г. Юнга и смежных теорий, а также уточнение, описание и категоризация понятия архетипа, его классификаций в рамках интегрального подхода к определению архетипа.

2. Компаративный анализ теории архетипов К. Юнга и философии Ауробиндо Гхоша.

3. Философский анализ методологических особенностей исследования архетипов.

ред.). Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI-XVIII века). – Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1971. – 289 с.; Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. – М.: Наука, 1975. – 136 с.; Аникин В.П. Русская народная сказка: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1977. – 208 с.; Яковлева Е.Л. Баба-Яга как архетип русской женщины / Е.Л. Яковлева // Психология и психотехника. – 2014. – № 8. – С. 838-845; Трубецкой Е.Н. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке // Литературная учеба. 1990. – №2. – С. 100 – 118.

³³ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья», официальный сайт: URL: <http://www.psychiatry.ru/>.

³⁴ Международный университет фундаментального обучения, кафедра архетипических исследований при МУФО/Оксфордская образовательная сеть. Электронный ресурс (URL: <http://www.kafedramtai.ru/arhetipicheskie-issledovaniya>).

³⁵ Примером может служить коллективная монография: Кембриджское руководство по аналитической психологии / под ред. П. Янг-Айзендрат и Т. Даусона. – М.: Издательство: Добросвет, 2014. – 476 с.

4. Обоснование эвристического потенциала таких методов, как: интроспекция, семантический анализ древних текстов, психологическое толкование текста мифов и народных сказок, герменевтический анализ.

5. Определение особенностей методологии философского исследования национальных архетипов на примере русской культуры.

6. Определение значения понимания и раскрытия архетипов культур для решения проблем диалога и взаимодействия культур в процессах глобализации.

Теоретические и методологические основания исследования. Архетипы, с одной стороны, связаны с исследованием самой культуры, ее основ и ценностей, с другой – существуют в неразрывной связи с природой человека, который выступает одновременно и как творец культуры, и как выразитель архетипических форм, то есть человек одновременно и «вестник», и «пастух бытия»³⁶.

Раскрытие целей и задач диссертационного исследования требует широты и гибкости в выборе методов исследования. Представляется оправданным междисциплинарный подход, комбинирование методов психоаналитического подхода с методами познания, выработанными в западной и индийской философии, семиотики и сравнительно-типологического подхода.

Исследование архетипов чаще всего осуществляется на основе психоаналитического подхода, являющегося плодотворным для анализа данной проблематики. Однако содержание концепции архетипов, на наш взгляд, само по себе намного шире психоаналитического метода, принятого в западной науке. В этом смысле в индийской философии, прежде всего в работах Ауробиндо Гхоша, мы находим предпосылки для рассмотрения теории архетипов в новом свете. Исследуя представления Ауробиндо Гхоша, мы можем предположить, что за архетипами находятся те высшие духовные идеалы человечества, которые часто воспринимаются трансцендентно по отношению к бытию человека либо как нечто относящееся к области сверхрационального знания и откровения.

Терминология и методология психоаналитической школы, дополненная идеями и наработками индийской и отечественной философской мысли, способны при-

³⁶ Термины М. Хайдеггера. Цит. по: Нижников С.А. Духовное познание в философии Востока и Запада: Монография. – М.: РУДН, 2009. – С. 8.

близить нас к исследованию сущности человека и смыслового содержания архетипов национальных культур. Отечественная философская мысль, в этом смысле, обогащает мировую философию уникальными прозрениями в вопросе исследования базовых концептов личности и осмысления феномена архетипов культуры.

В работе используются следующие **методы исследования**.

Историко-ретроспективный и генетический методы. Их применение обусловлено необходимостью как в выявлении теоретических источников психоаналитической традиции, так и в анализе ее эволюции в современных подходах западной и индийской философии. Природа архетипов и глубинное психологическое значение содержания их символов и образов, в которых они выражаются, приводит нас к пониманию глубокой генетической связи между первобытными представлениями о мире с теми социальными феноменами, которые прочно вошли в общечеловеческую и национальную культуры. Методы сравнительного анализа и типологизации, включающие методы интеграции и синтеза, позволили нам адекватно отразить наиболее специфические черты объекта изучения, в том числе на материале русской культуры.

Сравнительно-сопоставительный анализ использовался для эвристически продуктивного сравнения различных философских концепций и теорий архетипов. Эмпирико-теоретический метод исследования, включающий методы аналогии, абстрагирования, дедукции и индукции позволил создать последовательную, фундаментальную и непротиворечивую структуру диссертации. Семиотический и семантический анализ использованы для исследования мифов и сказок как источников для изучения архетипов.

Положения, выносимые на защиту.

1) Архетип является одним из системообразующих понятий современной философии, обладающих междисциплинарным характером. Архетипы в «свернутом» виде присутствуют в сознании человека и раскрывают свое содержание в процессе осознанного развития человека через символы культуры и посредством интроспекции.

2) В рамках осуществлённого сравнительного анализа философского понимания архетипов в теориях К. Юнга и Ауробиндо Гхоша обосновывается вывод о том, что символы и образы, зафиксированные в древних текстах первобытных народов,

могут содержать в себе глубокое духовное знание о возможностях индивидуальной и коллективной эволюции человека. Также, в рамках целостного подхода к архетипам, предлагается дополнить западную философию нетипичными для нее идеями о строении человеческого сознания и о процессах раскрытия архетипов в сознании субъекта.

3) В рамках проведенного анализа существующей методологии исследования архетипов в различных философских традициях предлагается применять различные методологические подходы к исследованию архетипов, наиболее значимыми среди которых могут быть названы методы интроспекции, семантического анализа древних текстов, психологическая интерпретация текстов мифов и сказок, герменевтический анализ.

4) Согласно теории архетипов, предложено рассматривать человека как интегральное целое, где архетипы представляют собой часть его психо-духовной реальности, постижение которой способствует росту личностного самосознания и достижению внутренней целостности. Предложено рассматривать архетипы как единую систему, которая подлежит раскрытию в процессе самопознания.

5) На основе теории К. Юнга и в рамках отечественной философской мысли предлагается методологическое обоснование исследования архетипов русской культуры (в частности, выделяются архетипы Преображения, Правдоискательства, национального Героя и др.).

Научная новизна диссертационного исследования:

В работе предпринято интегральное исследование понятия и феномена архетипа на основе сравнительного анализа подходов К.Г. Юнга, Ауробиндо Гхоша, а также современных западных и отечественных теорий. Осуществлён синтез идей с целью создания интегрального подхода к рассмотрению архетипической реальности. В частности, архетипы исследуются на различных уровнях философского анализа.

Представляется, что на сегодняшний день дать полное, адекватное и исчерпывающее определение архетипу все еще сложно, поскольку архетипы по природе своей многогранны, разносторонни в мотивах, символах, образах. Тем не менее, ста-

новится очевидным, что жизнь и деятельность человека обусловлены архетипическими феноменами, а это требует их упорядочивания в рамках философского осмысления.

Проблема целостного подхода к архетипам, таким образом, становится важной задачей современной философии. Такое интегральное исследование архетипов позволяет рассматривать их как одновременно феномены объективного и субъективного характера, проявляющиеся в истории и культуре и, в то же самое время, имеющие надисторический и вневременной характер. С одной стороны, архетипы конкретны в форме тех символов, мифов и образов, которыми наполнена человеческая культура, с другой стороны, критерием архетипического при их познании становится опыт и практика, то есть выражение архетипов через конкретную творческую деятельность человека. Через творческое осмысление надличностных феноменов архетипы приближают личность к реализации одного из главных мотивов человеческого существования – возможности обнаружения подлинного смысла своего бытия, заключающегося в самосовершенствовании и развитии сознания, а также в выходе за пределы обуславливающего эволюционного опыта (автоматизмов, негативных культурных установок и пр.). Через архетипы, на наш взгляд, мир становится не только познаваем, но и преобразуется, когда мы осознаем значимость архетипов и соотносим их со своими целями и жизненными установками. А сам процесс познания архетипов требует, на наш взгляд, развития нестандартных методов исследований, учета достижений трансперсональной психологии, современных технологий мифотворчества, оценки эвристического потенциала древних текстов, народных сказок и других явлений культуры, а также глубинных основ человеческой психики, описанных в рамках восточной и западной философии.

В связи с этим, интеграция опыта осмысления архетипов в индийской, русской и западной философии способна, на наш взгляд, обогатить человеческие представления о содержании архетипов.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Предпринятый в работе анализ и синтез различных подходов к понятию архетипа может помочь в дальнейшей разработке данного направления исследований и выработке единого ин-

тегрального подхода в изучении архетипов. Также обращается внимание на эвристический потенциал текстов народных сказок, в которых скрыты глубинные смыслы человеческой природы и особенности национального характера.

Материалы диссертации могут быть использованы в лекционных курсах по истории философии, а также при чтении спецкурсов, посвящённых рассмотрению архетипов, курсов по индийской философии и философии Ауробиндо Гхоша. Новая концептуализация понятия архетипа может помочь в выработке инновационных подходов к проблеме рассмотрения духовной эволюции человечества, самосовершенствования личности.

Выводы и положения диссертационной работы, посвященные анализу культурных архетипов, могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях для преподавания философских и культурологических курсов.

Апробация результатов исследования.

Основные идеи и выводы диссертационной работы изложены в 6 публикациях автора, в том числе в 3 публикациях в научных журналах, включенных в перечень ВАК, а также были представлены автором в докладах на следующих всероссийских и международных конференциях: II Всероссийская научно-практическая конференция «Электоральные процессы в современной России», Москва, МПГУ, 21 сентября 2016 г. (Доклад: «Архетипы и социокультурный код России»); Всероссийская научная конференция «Образы будущего России: желаемое – возможное – необходимое», Москва, МПГУ, 8 - 9 июня 2016 г. (Доклад: «Роль архетипов и социокультурного национального кода в формулировании образа будущего России»); Научно-практическая конференция с международным участием «Управление в сфере образования, науки и технологического развития», секция «Образы будущего: наука, технологии, политика», Москва, МАМИ, 22 апреля 2016 г. (Доклад: «Национальные архетипы России»).

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и задачами работы: в первой главе исследуется содержание понятие архетипа в различных культурных и научных традициях; во второй главе проводится анализ методологии исследования архетипов и эффективность применения указанных методов; в третьей главе анализируется возможность изучения архетипов в рамках национальных культур.

тур и делается попытка выделения основных архетипических начал в русской культуре. Диссертация включает в себя следующие разделы: введение, три главы (девять параграфов), заключение и библиографический список использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, обусловленная как проблемами самопознания человека, так и недостаточной методологической разработанностью и исследованностью архетипов применительно к решению этой проблемы; проанализирована и определена степень научной разработанности выбранной темы, обозначены объект и предмет исследования, его цель и задачи. Диссертантом формулированы и перечислены положения, выносимые на защиту, указаны факторы научной новизны, дано подробное описание теоретической и практической значимости исследования и структуры диссертации, предоставлены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертационного исследования – «Понятие архетипа и история его изучения» – посвящена концептуальному анализу понятия «архетип». В главе системно исследуются место архетипа в сознании и психической жизни человека, его значение в рамках сознания как отдельной личности, так и человечества в целом. Проводится сравнительный анализ подходов к изучению архетипов в рамках различных философских традиций, включая исследования работ К. Юнга, современных отечественных и западных теорий, а также отдельное внимание уделяется исследованию концепции индийского философа Ауробиндо Гхоша.

В первом параграфе - «Многозначность понятия архетипа в теории К. Юнга» - диссертантом анализируется эволюция самого термина «архетип» в рамках психоаналитической теории К. Юнга. Делается вывод о том, что К. Юнг искал вдохновение для своих идей в рамках восточной философии. Тем не менее, традиция исследования архетипов не является новой идеей для философской мысли Запада и в различных модификациях присутствует в теориях В.Г. Лейбница, И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Ницше, Л. Леви-Брюля и др. В то же время, именно благодаря К. Юнгу понятие архетипа прочно вошло в научный дискурс XX века и в настоящее время активно используется в самых различных областях человеческого знания.

Согласно К. Юнгу, архетипы организуют передачу коллективного опыта, а также создают связь между общеисторическим эмоциональным опытом и индивидуальным сознанием. То есть архетипы представляют собой некие установки, сценарии, универсальные сюжеты и образы, уже априорно присутствующие в сознании

человека, которые стоят у истоков повторяющихся мотивов человеческого поведения. В диссертации делается вывод о том, что К. Юнг рассматривал архетипы как «сгустки» накопленного эволюционного прошлого человечества, распознавание которого способствует самореализации человека и достижению им духовно-психической целостности.

Особое внимание К. Юнг уделял эмоциональному компоненту архетипов, благодаря которому, по мнению ученого, и устанавливается связь между архетипом и индивидуальным сознанием. Однако это затрудняет возможность объективного исследования архетипов и, согласно К. Юнгу, архетипы в своей чистой форме не могут быть доступны человеку, их анализ становится возможным лишь благодаря изучению ключевых для культуры символов, образов, мифов и пр. Юнговская терапия основывалась на объективации символов архетипической реальности и вступлении с ними в диалог, что становилось возможным благодаря метафоричности архетипов. Многократно повторяясь и преломляясь через опыт отдельных людей, архетип, с одной стороны, создает эмоционально-образную преемственность, с другой, становится частью глубинной коллективной памяти, частично зафиксированной в мифах и сказках народов. В диссертации делается вывод о том, что исходная форма существования архетипов – это состояние «забвения» или «свернутости», что также находит свое отражение в концепциях современной философской антропологии.

В целом, теория архетипов К. Юнга оказала значительное влияние на западное мышление и предложила науке обратить внимание не столько на объективные феномены и факторы внешней жизни, сколько на внутренние психические формы и скрытые механизмы, бессознательно присутствующие в сознании каждого человека. Изучение архетипов коллективного бессознательного способно приблизить человека к познанию собственной природы и смысла бытия.

Во втором параграфе диссертации - «Проблема определения архетипа в современной науке» - исследуется эволюция понятия архетипа в западной и отечественной философских традициях, а также проводится разграничение понятия архетипа с концептом, символом, мифом и другими категориями. Делается вывод о том, что, в основном, под архетипом понимается хранилище «вечных тем» человечества, которые объективируются в коллективных и индивидуальных формах культуры.

В параграфе также анализируются различные исследовательские подходы (в том числе критические замечания) к осмыслению понятия архетипов, а также смежные с ними теории. Элементы критического подхода мы обнаруживаем в работах С. Сендеровича, А. Нейер, А.Р. Кайуа и др. авторов. В то же время, в диссертации было показано, что существует большое количество концепций, которые, не используя сам термин «архетип», заменяют это понятие смежными категориями (например, у А. Вежбицкой, Ю.С. Степанова, Э. Роша и др.). В диссертации особое внимание было уделено рассмотрению теоретических находок А.Е. Лукьянова, С.А. Нижникова, А.Ю. Большаковой, Е.М. Мелетинского, В.Д. Захарова и др. авторов.

В частности, А.Ю. Большакова выделила и описала основные свойства архетипов (символичность, бинарность, наличие пассивного и активных слоев). Вместе с тем, сведение А.Ю. Большаковой архетипов к концептам было подвергнуто критике в диссертации, поскольку, в отличие от концепта, архетип может быть и не объективирован в языковой системе этноса, включает в себя эмоциональный компонент и потому может быть выражен не только через мысли, но и через чувства.

Стоит отметить, что проанализированные в диссертации работы исследованы также и относительно их эвристического потенциала для интегрального понимания архетипа. Так, ценным, на наш взгляд, является анализ «систематики архетипов»³⁷, осуществленный Е.М. Мелетинским, где мифология показана как удобный язык для описания повторяющихся моделей личного и общественного поведения. Не менее значимой является работа А.С. Нижникова, представляющая собой целостное исследование понятия «духовного архетипа»³⁸.

Анализ предложенных теорий позволил диссертанту сделать вывод о том, что в рамках западной и отечественной философии архетипы исследуются на одном из двух уровней: общечеловеческом и этническом (или уровне национальных архетипов).

В диссертации отмечены и практико-ориентированные исследования архетипов, которые осуществляются в рамках современного менеджмента и маркетинга и

³⁷ Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский ; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. – 4-е изд., репр. – М.: Вост. лит., 2006. – С. 5.

³⁸ Нижников С.А. Духовный архетип человечества. Параграф из Монографии: Духовное познание в философии Востока и Запада. – М.: РУДН, 2009. – С. 148-163.

которые получили свое развитие в деятельности различных крупных маркетинговых агентств.

В целом, в данном параграфе диссертации делается вывод о том, что теория архетипов является открытой системой, допускающей её дальнейшее развитие и расширение в современной философии.

В третьем параграфе – «Основные подходы к классификации архетипов» - предлагается обзор существующих моделей классификации архетипов и осуществляется поиск единой универсальной классификации, которая бы в наибольшей степени соответствовала задаче философского исследования архетипов.

В диссертации делается вывод о том, что в философии в настоящее время отсутствует единая признанная классификация архетипов. Наиболее популярной остается классификация, предложенная К. Юнгом и выделяющая такие архетипы как: Персона, Тень, Мудрец, Анима, Анимус, Младенец, Мать, Самость и др. Особое внимание было уделено рассмотрению архетипов Героя, Самости и Трансформации³⁹, поскольку, на наш взгляд, они в наибольшей степени отражают процесс творческого саморазвития личности и приближают к пониманию вопроса развития сознания в рамках конкретно заданной культурной традиции. Так, архетип Героя отражает символ духовного роста (или те характеристики, которыми должна обладать личность), архетип Самости представляет собой конечное идеальное состояние сознания (которое в различных культурах понимается как состояние целостности, слияния с Богом, «сатори», «просветления» и т.п.), а архетип Трансформации в символической форме представляет типичные ситуации, через которые должно пройти сознание для обретения целостности, Самости. Диссертантом показано, что архетипы представляют собой единую систему и обосновывается вывод о том, что исследование модификаций данных архетипов в различных культурных традициях, приближает нас к интегральному пониманию процесса самосовершенствования личности.

³⁹ Архетип Трансформации у К. Юнга отличается от ранее выделенных архетипов тем, что представляет собой не субъекта или персонификации определенных психических переживаний, а процесс: «Архетип трансформации уже не персонифицирован, но выражен типичными ситуациями, местами, средствами, путями и т.д., символизирующими типы трансформации. Как и персоналии, архетипы трансформации являются подлинными символами». См.: Юнг К.Г. Психология и религия/ Архетип и символ / Сост. и вступ. Ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 125.

В диссертации показано, что в основу классификации архетипов положен принцип борьбы противоположностей. Сам принцип бинарности архетипов признается западными и отечественными исследователями как механизм, обусловленный физиологическими и социально-культурными факторами. Однако такой подход критикуется в рамках индийской философии и в некоторых отечественных подходах: в частности, Ауробиндо Гхош отмечал, что принцип борьбы не является универсальным и связан с определенным этапом эволюции человечества, после прохождения которого принцип борьбы уступит месту принципу единого интегрального понимания.

В диссертации приводятся примеры различного рода современных классификаций архетипов, в основание которых положены самые разнообразные критерии и модели. Существующие классификации архетипов свидетельствуют о том, что теория архетипов стала предметом рассмотрения субъективных авторских подходов, каждый из которых обладает своей уникальностью, но, тем не менее, не позволяет говорить о единой общепризнанной классификации. Все это дополнительно усложняет научное осмысление архетипических явлений и, одновременно с этим, приводит к выводу о необходимости широкого междисциплинарного анализа архетипов без привязки к отдельным авторским модификациям и классификациям.

Как пример такого подхода в диссертации предлагается рассмотрение архетипа «свой/чужой», который по мнению К. Юнга и ряда его последователей, считается одним из древнейших, символизирующий принцип разделения, заложивший основы последующих вариантов социокультурной идентичности.

В целом, в данной части диссертационного исследования делается вывод о том, что различные виды архетипов позволяют нам обнаруживать связь философских концепций и архетипической реальности. Таким образом, можно заключить, что архетипы лежат в основе базисных элементов любой культуры и представляют собой глубинные установки, определяющие нормативно-ценностные ориентации.

В четвертом параграфе – «Архетип в концепциях К. Юнга и Ауробиндо Гхоша: компаративный анализ» - проводится сравнительный анализ понятия архетипа в рамках западной и индийской традиций, выявляются особенности мировоззренческих взглядов на природу архетипического.

В диссертации делается вывод о том, что К. Юнг и Ауробиндо Гхош параллельно занимались исследованием надличностных феноменов человеческой психики и коллективного сознания, оба вдохновлялись древними источниками восточной философии и стремились к поиску возможностей развития человека.

Однако, концепция К. Юнга, пытаясь перевести на язык западного мышления восточный способ восприятия реальности, во многом сузила архетипы до понимания феноменов коллективного бессознательного как эволюционного прошлого человечества. Теория же Ауробиндо Гхоша дает аргументированное и целостное описание архетипической реальности, согласно которой существуют разнообразные уровни сознания. Ауробиндо Гхош детально описывает содержание и методы обнаружения в сознании архетипов «сверхсознательного», чему в теории К. Юнга уделяется незначительное внимание.

В тоже самое время в диссертации делается вывод о том, что в теориях архетипов К. Юнга и Ауробиндо Гхоша существует ряд параллелей: во-первых, это идея о развитии личности через осмысление и осознание архетипов или наиндивидуальных паттернов, обуславливающих жизнедеятельность человека; во-вторых, взгляд на архетипы как заданную реальность, которая раскрывает себя в зависимости от уровня сознания самого человека; в-третьих, понимание того, что познание архетипов становится доступным через индивидуальный опыт, в котором происходит «одухотворение архетипов».

В заключении параграфа обосновывается вывод о ценности компаративного анализа теорий восточной и западной философии, что делает возможным интегральное исследование такого сложного феномена как архетип. Также, диалог и синтез различных философских культур оказывается эвристичным и, практически, инвариантным, для плодотворного исследования архетипов.

Вторая глава – «Методология исследования архетипов» - посвящена анализу существующих и поиску новых методов исследования архетипов. Основное внимание уделено рассмотрению различных источников архетипов в восточных и западных философских традициях. Сказки, наряду с мифами, рассматриваются в работе как один из важных источников для исследования национальных архетипов.

Наряду с этим, утверждается, что самопознание, или метод интроспекции, представляющий собой один из принципов познания в восточной философии, является одним из эвристических методов исследования архетипов.

В первом параграфе – «Архетипы, выраженные в форме мифа» - диссертантом представлен сравнительный анализ наиболее актуальных теорий, посвященных анализу генезиса и классификации мифологических архетипов. В работе показано, что мифологические сюжеты отражают базовые архетипы человечества и тем самым оказывают влияние на формирование ценностно-смыслового фона культуры.

Отмечается, что при изучении мифов, как источника архетипов, чаще всего используются исторический и генетический методы, интроспективный анализ которых позволил нам выявить их слабые и сильные стороны. В работе также показано, что в настоящее время миф может рассматриваться на одном из трех уровней: как описывающая предысторию человечества в форме самой ранней онтологии и антропологии; как схожие у различных народов сюжеты, объясняющие внешние условия жизни; или как отражение внутренних психологических переживаний, в иносказательной форме выражающих глубинные психические процессы сознания отдельного индивида, народа или человечества в целом. Рассматривая различные подходы к исследованию архетипа, в работе сделан вывод о значимости психо-эмоционального содержания мифов.

Также, в параграфе, при исследовании скрытых механизмов психической деятельности, показана ценность символической реальности, как выразителя архетипов. В частности, на это указывали Л. Уайт, Э. Кассирер, Ауробиндо Гхош и другие авторы. В работе отмечается, что изначально архетип, зафиксированный в мифе в виде значимых символов, оказывает влияние на формирование культуры и поведенческих паттернов определенного народа. Это дает основание ряду исследователей рассматривать миф как социальный элемент культуры. Несмотря на распространенность и аргументированность данного подхода, в диссертации обосновывается идея о том, что в мифе важную роль для личности играет не только социальный, но и психологический и духовный элементы (что находит отражение в работах С.А. Нижникова, А.Е. Лукьянова и др.). Диссертантом предлагается рассматривать архетипы не столько как готовые модели и образцы поведения, сколько как образы и символы, имеющие духовную природу.

Таким образом, мифы в диссертации рассматриваются как проводники, посредством которых сознание отдельного индивида соединяется с областью коллективного «бессознательного» и «сверхсознательного» и через индивидуальный опыт становится сопричастным архетипической реальности, а также становится способным осознавать и транслировать во внешний мир духовные ценности. Описание того, каким именно образом происходит такое соединение, диссертант обнаружил в рамках индийской традиции в философском наследии Ауробиндо Гхоша. Так, Ауробиндо Гхош в своей работе «Тайна Веды» описал не только психологический символизм богов «Ригведы», но и процесс, посредством которого архетипы «сверхсознательного» могут входить в область человеческого опыта.

В диссертации показано, что акцент на внутреннем содержании сознания при исследовании мифа являлся изначально ведущим мотивом аналитической психологии, что получило свое развитие в современных подходах её сторонников. В диссертации отражены основные концепции и взгляды ряда авторов, позволяющих рассматривать мифы как метафору различных стадий индивидуации или «эволюции сознания» (например, в работах Э. Эдингера), где ритуалы и мифические события отражают основные формы постижения человеком своей самости.

В работе также показано, что современный человек, с одной стороны отрицает важность мифов в своей жизни, чем создает экзистенциальный вакуум и оторванность от собственных культурных корней, с другой – становится подвержен различным технологиям мифотворчества и мифодизайна, которые используются для воздействия на общественное сознание в современной политике, киноиндустрии и маркетинге. Наиболее опасным, на наш взгляд, становится то, что манипуляции с мифологическими сюжетами (как пример, в работе рассматриваются мифы «о светлом будущем», «о спасителе» и др.) приводят к оправданию различных неблагоприятных действий политиков и навязывают искусственную шкалу жизненных ценностей.

В целом, в параграфе показано, что мифы содержат в себе огромный материал для анализа архетипической реальности, а мифология отражает еще не до конца раскрытый творческий потенциал человечества.

Во втором параграфе – «Архетипы, выраженные в форме сказок» - проводится анализ подходов к рассмотрению архетипического содержания сказок. Осуществлен сравнительный анализ сказок и мифов, на основе которого показано, что сказки, наряду с мифами, также являются носителями архетипов.

В данном параграфе отстаивается тезис о том, что сказочные герои и сюжеты являются персонификацией психических свойств и состояний индивида. Отсюда можно сделать вывод, что сказку следует понимать не столько в историческом или социальном контексте, сколько как историю развития и становления личности. Ключом к раскрытию архетипического потенциала сказок становится языковой код определенного народа, благодаря расшифровке которого открывается доступ к пониманию ведущих архетипов этноса (в рамках восточной философии пример подобного анализа мы встречаем в концепции Ауробиндо Гхоша).

В данной части диссертации анализируются существующие в настоящее время исследования архетипов русских народных сказок и их психологического содержания (в частности, проводится анализ исследований В.Я. Проппа, А.Н. Афанасьева, Э.В. Померанцевой, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой и др. авторов). Отмечается «героцентричность» сказочных сюжетов, в которых путешествие героя символизирует собой рост и развитие индивидуального сознания, а сказочные события выстраиваются вокруг главной цели – достижение сознанием (героем) своей целостности. Также, диссертант обращает внимание на различные смысловые нагрузки некоторых сказочных персонажей, разнообразие концовок сказок и, в целом, символичность сказочного языка. Если принять за гипотезу тот тезис, что сказка является отражением внутренних глубинных процессов сознания, то становится очевидным, что через транслирование сказок индивид становится сопричастным архетипам определённой культурной традиции, ассоциирует себя со сказочными героями и становится носителем архетипических сюжетов, свойственных для определенного народа. Диссертантом также предложено рассматривать сказки не только как метод исследования архетипов, но и как материал для выявления скрытых психологических травм народа, в частности, применение сказки может быть расширено для проведения политологических и социологических исследований.

В заключении параграфа отмечается, что сказка обладает эмпирическим и эвристическим потенциалом, позволяющим исследовать коллективное сознание

народа. Сказка так же, как и миф, осуществляет сонастройку индивидуального сознания с архетипическими ценностями культуры и позволяет сделать открытия в отношении существующих связей между сказочными сюжетами и внутренними переживаниями личности.

В третьем параграфе – «Самопознание как метод исследования архетипов» - исследуются возможности творческого осмысления архетипов для духовного развития личности. Современное общество находится в новой «осевой эпохе», поэтому ряд исследователей отмечает, что существующий мир нуждается в новой философии, новых образах и понимании смысла человеческого бытия. На Западе такие поиски осуществляются преимущественно в рамках научных моделей, направленных на поиски «внешних способов» разрешения стоящих перед современным человечеством задач (например, с помощью биомедицины и генетического вмешательства).

В отличие от западного стиля мышления, восточная философия пользуется методом интроспекции и направлена на погружение в глубины человеческого сознания с целью понимания природы человека. Таким образом, в диссертации отмечается, что история развития человеческого сознания может быть исследована путем интроспекции, через понимание основополагающих смыслов человеческого бытия.

Диссертант отмечает, что символы культуры, сказки, мифы, былины и пр. являются связующим звеном, благодаря которому человек соприкасается с архетипической реальностью в живом и непосредственном опыте и через подобный опыт и обобщение, через переживание архетипов как субъективной реальности, становится способным их выразить и описать. Ауробиндо Гхош полагал, что только такой метод познания и может быть назван истинной философией. Отчасти, этот подход нашел свое отражение и в психоаналитической традиции, в которой К. Юнг неоднократно отмечал, что обнаружение архетипов конкретным субъектом в своем индивидуальном опыте способно привести его к подлинной трансформации.

Таким образом, в параграфе делается вывод о том, что субъективное переживание архетипов приближает нас к их познанию, к свободе выбора форм и способов самовыражения.

Третья глава – «Архетипы национальных культур» - посвящена исследованию специфики проявления архетипов в сознании отдельного народа. Как пример

рассматриваются особенности архетипов русской культуры. Также диссертант стремился выделить базовые архетипы, лежащие в основе русской картины мира.

В первом параграфе – «Особенности методологии анализа архетипов национальных культур» - рассматриваются методологические сложности изучения архетипов в рамках отдельных культурных традиций. В частности, в параграфе анализируются теории, предлагающие рассматривать человечество как целое, в котором национальное должно уступить месту глобальному и универсальному. Несмотря на аргументированность таких взглядов, диссертантом отстаивается тезис о том, что общечеловеческое рождается из расцвета национального, а архетипы национальных культур отражают многогранность универсальных принципов, дополняют и развивают их в отдельных этнических традициях. Отсюда, интегральное понимание архетипов предполагает их рассмотрение в рамках культурных традиций отдельных народов.

В диссертации отмечается, что чаще всего национальная культура определяется через менталитет народа, его коллективные представления, национальный характер, «душу народа», «национальный дух» и т.п. Тем не менее, значительную сложность представляет философский анализ архетипов многонациональных культур, состоящих из множества этносов. Для разрешения этой проблемы в научный дискурс было введено понятие «полиментальной среды», означающее генетическое единство архетипов для многонациональных народов, связанных единой культурной традицией. Для целей данного исследования диссертант предлагает понимать под культурой суммированный коллективный жизненный опыт, уникальным образом интегрирующий в себе бессознательное, сознательное и трансцендентное начала коллективной психики и сознания конкретного этноса через символическое толкование и субъективное переживание архетипических структур. Вместе с тем отмечается, что не все символы и образы культуры являются носителями архетипов, а лишь те из них, которые обладают эмоциональной и когнитивной значимостью, что отражено и в семантическом поле, и в содержании менталитета определенного народа.

В заключении параграфа приводятся примеры некоторых архетипических понятий, имеющих различную смысловую и эмоциональную нагрузку в различных

культурных традициях. Диссертантом отмечается, что исследование значимых концептов культуры народа позволяет выявить уникальность выражения архетипов в отдельной культуре.

Во втором параграфе – «Архетипические идеи в русской культуре» - рассматриваются различные подходы к исследованию архетипов русской культуры.

Особое внимание уделяется памятникам культуры, литературы, мифологии, сказкам, а также идеям русской философии как источникам архетипической реальности. В диссертации отмечается, что русский язык также является одним из значимых носителей архетипических идей.

Диссертант указывает на то, что исконные национальные архетипические идеи в русской традиции часто связывались с политической сферой как областью их выражения. Основными категориями исследования при этом выступают мотивы власти, истинного закона, правды, совести, свободы, справедливости и т.п. В параграфе рассматривается бинарность некоторых значимых архетипических понятий русской культуры (правда/ложь, подчинение/восстание и т.п.), а также такие выражения русских архетипов, как: мотив поиска «неведомого града» и «русской правды», «русской идеи», желаемого государственного устройства, справедливости и т.п. Диссертант отмечает, что русские мифы и сказки обладают большим эвристическим потенциалом для исследования архетипического, поскольку в них содержатся смысложизненные установки народа. В частности, главный герой русских сказок выражает такие архетипические черты национального характера, как правдивость, скромность, справедливость, отсутствие жадности и стяжательства и т.п.

В целом, в параграфе осуществлен обзор русской философской мысли на природу архетипов, лежащих в её основе. Отмечается, что основными автохтонными идеями русской философской мысли стало рассмотрение национального самосознания, духовно-творческие искания личности, идеи активного преобразования мира на основе принципов всеединства и космизма. Диссертант указывает на то, что русская философия является значимым носителем архетипических концептов, таких как персонализм, софиология, соборность, «русская идея», «бгочеловечество».

Во второй части параграфа, на основе различных подходов к исследованию архетипов национальных культур (у К.Г. Юнга, А.Е. Лукьянова, А.Н. Нижникова,

Ауробиндо Гхоша и др.), диссертантом предлагается исходить из гипотезы о динамичной стороне архетипов, связанной с процессом человеческого самопознания, раскрытия Духовного архетипа. При таком взгляде, базовыми архетипическими началами любой культуры могут быть названы архетипы: Самости (или Духовный архетип), архетип Героя (как символ сознания, движущегося в сторону своего духовного развития) и архетип Трансформации (который выражается через образы и символы, описывающие значимые процессы, связанные с преобразованием сознания). По сути, эти три архетипа (Самости, Героя, и Трансформации) уникальным образом отражаются и в русской культуре. В частности, в рамках русской культуры архетип Самости может быть представлен архетипом Правды (или Правдоискательства), Трансформации – архетипом Преображения (или Смерти/Возрождения), архетип Героя – как уникальный набор национальных черт, презентующих «идеальный тип человека» данного общества.

В заключении диссертации формулируются ключевые выводы и результаты исследования. На основе изучения различных точек зрения и подходов сделан вывод о смысловой многозначности понятия архетипа. Интегральное исследование феномена архетипа на основе сравнительного анализа подходов К.Г. Юнга, Ауробиндо Гхоша, а также современных западных и отечественных исследователей позволило осуществить синтез идей с целью создания интегрального подхода к рассмотрению архетипической реальности. В результате анализа архетипов, выделяемых Ауробиндо Гхошем, было предложено дополнить существующие западные и отечественные модели исследования архетипов. Также, был сделан вывод о том, что символы и образы, зафиксированные в древних текстах, могут содержать в себе глубокое духовное знание о психике и сознании человека. Одним из ключевых выводов диссертации является то, что методология исследования архетипов может быть дополнена рядом инструментов: например, анализом содержания сказок, а также методами интроспекции. В диссертации предложено рассматривать человека как интегральное целое, функционирующее на основе архетипических идей, выраженных в таких культурных феноменах, как сказки, мифы, эпосы, философская мысль. Их постижение способствует росту личностного самосознания и достижению внутренней целостности. Несмотря на универсальность архетипов, каждая культура самобытна, что отражено в ее основополагающих источниках культуры.

III. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ:

1) *Иванова М.Г.* Духовное развитие как отражение архетипических сюжетов и смыслов культуры // *Философия и культура*. – 2017. – № 8. – С. 126-146. DOI: 10.7256/2454-0757.2017.8.23695. URL: http://e-notabene.ru/pfk/article_23695.html (1п.л.).

2) *Иванова М.Г.* Методологические проблемы исследования архетипических мотивов коллективного сознания // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2017. – №10 (84). - С. 58-61 (0,7 п.л.).

3) *Иванова М.Г.* Социально-философский анализ национальных архетипов России // *Философская мысль*. – 2017. - №10 (22) – С. 9-17. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.10.24185. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_24185.html (0,6 п.л.).

Другие публикации:

1) *Иванова М.Г.* Роль архетипов и социокультурного национального кода в формулировании образа будущего России // *Материалы научно-практической конференции с международным участием «Управление в сфере науки, образования и технологического развития»*. – М.: Московский Политех, 2016. – С. 52-57 (0,3 п.л.).

2) *Иванова М.Г.* Национальные архетипы России // *Вопросы международных отношений. Евразийский союз*. – 2016. – № 2. – С. 83-95 (0,7 п.л.).

3) *Иванова М.Г.* Молодежь как основа укрепления единства российской нации и этнокультурного развития народов России // *Вестник РУДН. Серия: государственное и муниципальное управление*. – 2017. – Том 4. – № 1. – С. 67-73 (0,4 п.л.).

Иванова Мария Геннадьевна

Культурные архетипы как объект историко-философского анализа

Диссертация посвящена исследованию понятия архетипа в рамках культурного наследия человечества. Рассматривается эволюция как самого понятия архетипа, так и подходов, исследующих данный феномен. Делается вывод об эвристическом потенциале архетипической реальности для развития личности, что требует расширения методологии исследования архетипов, а также синтеза восточных и западных философских идей на природу архетипов.

В диссертации проводится анализ универсальности, специфики и уникальности архетипических образов и символов русской культуры, выделяются наиболее значимые архетипы с точки зрения развития личности.

Ivanova Maria Gennadievna

Cultural archetypes as an object of historical and philosophical analysis

The thesis is devoted to philosophical study of the concept of archetype as a part of the cultural heritage of humanity. It describes the evolution of the concepts of the archetype and philosophical approaches to this phenomenon. The conclusion is made about the heuristic potential of the archetypal reality for the evolution of consciousness of a person, which requires extension of the methodology of the study of archetypes, and the synthesis of Eastern and Western philosophical ideas on the nature of archetypes.

In the thesis there is given the analysis of universality, specificity and uniqueness of archetypal images and symbols of Russian culture. The author distinguishes the most significant archetypes for the development of consciousness of the individual.